

СЕРГЕЙ НОСОВ

ТАБУ, АКТЕР

ЛИМБУС ПРЕСС
Санкт-Петербург

Сергей Носов

Табу, актер!

«Издательство К.Тублина»

Носов С. А.

Табу, актер! / С. А. Носов — «Издательство К.Тублина»,

ISBN 5-8370-0431-9

«Полуслужбное помещение. Кресло. Перед ним стол – массивный, письменный – более старый, чем старинный; наверняка списан. На столе – телефонный аппарат, на своем веку немало повидавший (послышавший). На полу стоит высокий предмет, накрытый простыней. Похоже на столб. Кривобокая табуретка – для мебели. Входит ОН – с корзиной в руке. Заурядная внешность...»

ISBN 5-8370-0431-9

© Носов С. А.
© Издательство К.Тублина

Сергей Носов

Табу, актер!

монопьеса

Полуслужебное помещение.

Кресло. Перед ним стол – массивный, письменный – более старьй, чем старинный; наверняка списан. На столе – телефонный аппарат, на своем веку немало повидавший (послышавший).

На полу стоит высокий предмет, накрытый простыней. Похоже на столб.

Кривобокая табуретка – для мебели.

Входит ОН – с корзиной в руке.

Заурядная внешность.

Ну что за дела! Опять здесь курили! (Ставит корзину на пол. Берет со стола пепельницу с окурками, уносит, возвращается. Запирает дверь за собой. Осматривается.) Это ли не цинизм? Пепельница из панциря черепахи! (Кладет ее в стол.) Сколько раз я просил – никому не входить в это служебное помещение!.. (Сел. Сосредоточивается. Четко.) В детстве я собирал колобашки. (Прислушивается.)

Пауза.

Ась? (Не услышав ответа – куда-то в пространство.) Помнишь, отец, у тебя было несколько колобашек, величиной каждая с колоду карт, с них и началась моя коллекция. (Набирает номер телефона.) Одна колобашка была дубовая, другая – березовая, третья – сосновая, четвертая была... из чего же четвертая?.. (В трубку.) Аллэ!.. Пожарная часть?.. С восьмого объекта... Я только что поставил на сигнализацию... Да, да, все хорошо. (Вешает трубку. Думает.) Из вяза!

Пауза.

Потом уже выпиливал сам. Каких только не было образцов. Пихта сибирская, лиственница лесная, осина обыкновенная... черешня, яблоня... конский каштан, кедровая сосна, серебристый тополь... У меня была колобашка из четырехсотлетнего бука! Древесина – как камень! Самый ценный бук – растущий в горах, на высоте одного километра.

Берет корзину, роется в ней.

Помнишь, папа, бук рядом с колодцем? Мальчишки отдирали кору. Если лизнуть с той стороны, говорили, что сладко. Но я не лизал!.. Американский клен, говорят, еще слаще... он так и называется – сахарный. Мне прислали колобашку недавно... не важно откуда. Оттуда. (Смотрит куда-то «туда».) Там у них сейчас день – откуда прислали. Там у них, говорят, из клена сок вырабатывают. Кленовый...

Достает из корзины деревянные куклы чрезвычайно грубой работы. Рассаживает их на столе, развеивает на стене по гвоздикам. Среди них – кукла с рыжими волосами.

А вот на Востоке где-то растет, говорят, гигантский платан, его ствол не могут обхватить двадцать пять человек! Говорят, в этот платан превратились воины-братья – семеро павших в бою. Хотел бы я посмотреть на этот платан и на этих братьев. То есть на братьев, разумеется, живых – еще не превратившихся в платан. И на платан, в который они уже превратились. (*Куклам.*) Как это? Семь человек – в одно дерево? Не представляю. А один человек? Один человек может превратиться в дерево? А дерево – в человека?

Пауза.

Ложки, матрешки и человеческие фигуры проще всего делать, конечно, из липы. (*Смотрит на одну из них.*) Пошевелись!

Ждет. Та не шевелится.

Липовые. Липовые вы мои. Вы мне как дети. Язык не поворачивается назвать вас мертворожденными. (*Набирает номер телефона.*) Аллё!.. Пожарная часть?.. Это я, с восьмого объекта... Я хочу сказать, что поставил на сигнализацию... Как?.. (*Удивлен.*) Уже звонил?.. Да нет, что вы... Может, кто-то другой?.. Моим голосом?.. Нет, нет, все хорошо. (*Вешает трубку. Думает.*)

Пауза.

Пожарным работаю. (*Куклам.*) Заметьте, пожарным, а не пожарником. Нас, пожарных, иногда называют пожарниками, но это неправильно. Надо говорить: пожарный. Если вы хотите обидеть пожарного, назовите его пожарником. Только не надо обижать пожарных, они достойны уважения, поверьте мне, я знаю. Никогда не говорите «пожарник»! Никогда! (*Подумав.*) И «никогда» тоже никогда не говорите.

Пауза.

Значит, так. (*Куклам.*) Поздравляю всех с праздником. Не знаете с каким? Здравсьте, приехали. Да кто же вы такие после этого? Сегодня третье воскресенье сентября! День леса!

Пауза.

«Мартобря»? Кто сказал «мартобря»? Никто не говорил? Не надо шутить. Это святое. День леса. С Днем леса, товарищи.

Пауза.

(*Кукле с рыжими волосами.*) Что значит «бывший праздник»? А что ты вообще знаешь о наших праздниках?.. Для кого бывший (*оглядывается на дверь*), а для кого не бывший. (*Берет телефонную трубку.*) Аллё! (*Вешает.*) Почему же это не по моему ведомству? А по-твоему, я должен отмечать исключительно День пожарного? Ну знаешь. «Лишь бы повод найти»? После этого мне с тобой вообще разговаривать не хочется.

Снова берет трубку, откручивает крышечку «куда говорят», смотрит внутрь, что-то в трубке высматривает, подносит к лицу, так, что почти засовывает в трубку нос, отстраняет от лица, достает из трубки крохотную (пятидесятиграммовую) бутылочку.

Всего-то... (*Отвинчивая пробку.*) А разговоров...

Чокается с куклами.

За знакомство. (*Но не пьет.*) За ваше знакомство. (*Торжественно.*) Сегодня не просто День леса, а День большого знакомства! Я так решил! (*Ждет произведенного эффекта. Не дождавшись.*) Вы, конечно, думали, я вас опять буду знакомить друг с другом? А вот и не угадали. Хватит. Довольно. И не уговаривайте, я сегодня не буду вас перезнакомливать. Сегодня... (*Себе.*) А впрочем, не надо, не надо спешить, не все сразу... Раз вы такие. (*Им.*) Отдыхайте.

Выпивает из горлышка. Заедает конфеткой.

Теперь я тебя понимаю, отец, как трудно было меня воспитывать. Но я был один у тебя, а посмотри, у меня сколько... Ты правильно делал, что прятал от меня спички. Я тоже прячу спички – от них.

Прячет фантик в телефонную трубку. Привинчивает к трубке крышечку. На всякий случай.

Аллё!

Трубку повесил.

С детства ненавижу огонь. В детстве я чуть не сгорел. Не хочу вспоминать обстоятельства. Это было ужасно, ужасно... Так что, господа, я пожарный, можно сказать, по призванию. Правда, мне не доверяют брандспойт; по большому счету, я никогда не участвовал в деле. Все дело в том, что меня не приняли в пожарную школу. По здоровью. Ты слышишь, отец? Некоторые особенности моего организма не позволяют мне бороться с огнем. Отчасти это относится и к моей психике. Честно скажу, я жутко боюсь огня. Фобия. Но также как иногда безнадежный заика, чтобы избавиться от заикания, выбирает себе профессию чтеца-декламатора или оперного певца, или даже бывает комментатора футбольных состязаний, так и я, патологически не переносящий огонь, решил стать пожарным. И стал! Стал. Мне есть за что уважать себя. Пускай меня не допускают к тушению. Ничего. Я – дежурный пожарный. У меня ночные дежурства. В нашем театре много дерева. (*Куклам.*) Что вы говорите? И папье-маше? И папье-маше, и поролон, но, главное, дерева. Если вдруг, не дай бог, приключится пожар, я немедленно дам сигнал в пожарную службу – не пройдет и минуты, как они приедут тушить. Я начеку. Кроме того, я включаю и выключаю противопожарную сигнализацию. Она меня подстраховывает. Или, если угодно, это я подстраховываю противопожарную сигнализацию. В нашей паре главный, разумеется, я. Потому что, если я не включу, ее уже никто не включит. Но я включаю – всегда. И всегда – выключаю. Я знаю свою работу. Мне нравится моя работа. Она не только приносит мне моральное удовлетворение, но также высвобождает время для творческих поисков. Я могу стругать, долбить, пилить и выпиливать. Быть пожарным – моя профессия, мастерить деревянных кукол – мое призвание.

Снимает трубку.

Аллё.

Вешает трубку. Пауза.

(В пустоту.) Это, отец, наследственное. Ты мог бы гордиться – я пошел по твоим стопам. Правда, не все получается. Точнее, еще ничего не получилось. Их даже не ставят на учет в реквизиторской. *(Куклам.)* Почему вас не ставят на учет в реквизиторской? Я не спорю, вы далеки от совершенства, но хотя бы поставить на учет – на учет в реквизиторской – почему это нельзя?

Пауза.

Какое ужасное слово – «реквизит»! Словно клещами гвоздь из доски – «ре-кви-зит»... Бр-р-р. *(Смотрит кукле в глаза.)* Что, не нравится?.. «Ре-кви-зит»!.. Все-таки статус. Признание. Все-таки лучше, чем просто в корзине. *(Стучит пальцем по плечу куклы. Ждет. Теряет к ней интерес.)*

Пауза.

(Кукле с рыжими волосами.) Ты все время от меня отворачиваешься. Ты хочешь этим что-то сказать? Не смотри в сторону. *(Поворачивает ее голову к себе, голова возвращается в исходное положение.)* Не хочешь видеть меня? *(Повернул голову – голова в сторону.)* Я знаю, тебе хочется в ящик стола. Тебе не хочется с нами. Там темно, там другой мир. Что ты там позабыла? Неужели там кто-нибудь оценит твои рыжие волосы? *(Опять повернул – опять отвернулась.)* А ведь ты единственная, способная шевелиться... Нет, я не препятствую... если хочешь – пожалуйста. *(Убирает ее в стол.)* Надоест – дай знать.

Пауза.

Трудный характер.

Неудачно шагнул.

Ну вот, затекла нога. Одеревенела. Двигаться надо, ходить, ходить. С возрастом начинают затекать конечности. Особенно во сне. Бывало, проснешься – ноги, как деревянные. Мне часто снится, что я весь деревянный. Что я деревянный и что я ребенок. И что боюсь, как любой деревянный ребенок, слесарных инструментов, особенно рубанка. Мысль о стружке повергает меня в ужас. И об опилках. От одного вида опилок мне хочется кричать. Вам знаком запах опилок? Опилки пахнут убийством. Опилки хуже трухи. Труха – это прах дерева. Опилки – результат насилия. Я цепенею во сне, когда вижу ножовку. Почему я такой впечатлительный? Чем ножовка страшна? *(Достает из стола ножовку, рассматривает.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.